

XVIII 36
7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

нч32-4а

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-15-го марта № 5. 1883-го года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

*Отъ 17-го декабря — 2-го февраля 1882 — 83 года за
№ 2729, объ участіи секретарей духовныхъ консисторій
при судоговореніи по бракоразводнымъ дѣламъ.*

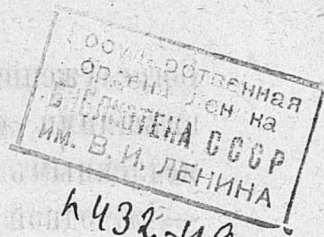
По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 ноября 1882 года за № 5894, по вопросу объ участіи, какое долженъ принимать секретарь духовной консисторіи при судоговореніи по бракоразводнымъ дѣламъ. Приказали: одинъ изъ секретарей духовной консисторіи въ рапортѣ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода донесъ, что по силѣ 249 ст. уст. дух. конц. судоговореніе по дѣламъ бракоразводнымъ производится въ присутствіи консисторіи, которое, согласно 280 ст. того же устава, составляютъ только одни члены, и что такимъ образомъ обязанности секретаря консисторіи, при производствѣ судоговореній по дѣламъ помянутаго рода, остаются невыясненными. Между тѣмъ возникло недоумѣніе: имѣеть ли секретарь консисторіи право при судоговореніи обращать вниманіе членовъ оной на не-

обходимость спроса сторонъ процесса по такимъ обстоятельствамъ дѣла, которыя остаются почему либо не разъясненными и разъяснить которыя онъ съ своей стороны считалъ бы нужнымъ, и въ утвердительномъ случаѣ, какъ долженъ поступать секретарь, если такого рода заявленія его не будутъ уважены членами? Предлагая о семъ Святейшему Синоду, г. Оберъ-Прокуроръ изъяснилъ, что въ виду 310 и 318 ст. уст. дух. конс. секретарь, какъ лицо, которое или само докладываетъ присутствію, или руководствуетъ въ этомъ дѣлѣ столоначальниковъ, и которое при разногласіи мнѣній членовъ, выясняетъ существо дѣла и способъ его рѣшенія на точномъ основаніи законовъ — по сему самому обязанъ находиться въ присутствіи консисторіи при производствѣ судоворенія по бракоразводнымъ дѣламъ и имѣетъ право обращать вниманіе членовъ консисторіи на необходимость выясненія тѣхъ или другихъ обстоятельствъ при судовореніи; въ случаѣ же, если заявленія его не будутъ уважены членами, онъ долженъ поступать согласно указанію 329 ст. того же устава. Соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ г. Оберъ-Прокурора, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для руководства по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ кишиневской духовной консисторіи.

Кишиневская духовная консисторія, на основаніи резолюціи Высокопреосвященнаго Архіепископа Сергія отъ 8 минувшаго февраля за № 232, симъ увѣдомляетъ духовенство кишиневской епархіи, что согласно постановленію (20-му) бывшаго въ ноябрѣ 1882 года епархіальнаго съѣзда, взносъ отъ церквей въ пользу епархіальнаго архитектора отмѣненъ, взыскиваемая на жалованье ему пятьсотъ рублей обращены, какъ положено въ 19 журналѣ сего съѣзда, въ женское училище, въ пополненіе недостающей на содержаніе его суммы.

h 432-49

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15 марта № 5. 1883-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Общій взглядъ на Богослуженіе въ первые три вѣка христіанской церкви.

Христіанское Богослуженіе первыхъ трехъ вѣковъ за-печатлѣно особымъ характеромъ, отличающимъ его отъ Бо-гослуженія послѣдующихъ вѣковъ. Это отличіе, впрочемъ, касается не сущности Богослуженія, а только внѣшнихъ его формъ. Преслѣдованія, какимъ подвергалась христіан-ская церковь въ первые три вѣка, не давали ей возмож-ности свободно развивать свой внѣшній культъ; эту воз-можность она получила только впослѣдствіи, — послѣ объ-явленія христіанской религіи господствующею. Вотъ почему

Богослуженіе первенствующей церкви было такъ бѣдно внѣшними формами. Церковь въ это время должна была медленнымъ и осторожнымъ шагомъ развивать свой культъ, — съ одной стороны въ виду язычества, обладавшаго не только внѣшнимъ могуществомъ, но и роскошнымъ культомъ, — а съ другой въ виду іудейства, слишкомъ привязаннаго къ обрядности и буквѣ закона. Церкви христіанской предстояла весьма трудная задача — въ виду язычества и іудейства самостоятельно и независимо развивать свой культъ, оставаясь при этомъ вѣрною тѣмъ началамъ, какія положены въ основаніи христіанскаго Богослуженія І. Христомъ и Его Апостолами.

Церковь христіанская была обществомъ новымъ среди іудейства и язычества. По отношенію къ язычеству церковь христіанская была обществомъ новымъ какъ по религіозно-нравственному ученію, такъ и по культу, чего нельзя вполнѣ сказать относительно іудейскаго общества. Ученіе церкви Христовой было новымъ по отношенію къ ученію закона и пророковъ іудейскихъ только въ смыслѣ пополненія, лучшаго и совершеннѣйшаго изъясненія его. Самъ Спаситель сказалъ: *не мните, яко придоухъ разорити законъ и пророки: не придоухъ разорити, но исполнити* (Мате. 5—17). Но христіанскій культъ по отношенію къ іудейскому культу былъ уже новымъ въ смыслѣ существеннаго пересозданія послѣдняго. Изъ такого отношенія ученія и культа христіанской церкви къ ученію и культу іудейскому и языческому объясняется и характеръ вліянія послѣднихъ культовъ на развитіе христіанскаго культа. Тогда какъ іудейскій культъ, по внутреннему родству іудейства съ христіанствомъ, имѣлъ значительнѣе и вообще положительнѣе вліяніе на развитіе христіанскаго культа, языческій культъ на развитіе того же культа имѣлъ гораздо меньшее и вообще отрицательное вліяніе.

Основы христіанскаго культа, существенно отличающія послѣдній не только отъ языческаго культа, но и отъ іудейскаго, изложены въ первоисточникѣ христіанской религіи—въ ученіи Спасителя и Его Апостоловъ—и заключаются въ свободѣ и духовномъ Богослуженіи. Свобода и поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ—вотъ начала, характеризующія христіанское Богослуженіе и все священныя дѣйствія новозавѣтной церкви. Когда Спаситель говоритъ: *истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 1—32), то здѣсь подъ истинною, какъ показываетъ контекстъ рѣчи, Онъ разумѣеть очищенное, одухотворенное Богослуженіе, которое въ другомъ мѣстѣ Онъ называетъ молитвою въ духѣ истинѣ (Іоан. 4—24). А подъ свободою Спаситель здѣсь разумѣеть освобожденіе членовъ своей церкви, основанной на новыхъ началахъ, отъ тяжелаго ига обрядоваго закона Моисея, подъ бременемъ котораго еще пророки ветхаго за-вѣта очень часто вздыхали. Это подтверждается и многими другими мѣстами изъ апостольскихъ писаній, гдѣ ясно порицается соблюденіе іудейскаго закона въ отношеніи субботы и праздниковъ. Соблюденіе закона Моисея порицалось Апостолами потому, что оно противорѣчило новымъ началамъ христіанскаго Богослуженія—началу свободы и духовнаго служенія Богу. Въ посланіи къ Галатамъ Апостоль говоритъ: *Дни смотрите, и мѣсяцы, и времена, и лета. Боюсь о васъ, еда како всуе трудился въ васъ* (Галат. 4, 10—11). Тоже самое находимъ и въ другомъ посланіи Апостола Павла относительно дозволенныхъ или недозволенныхъ яствъ и напитковъ, праздниковъ, новомѣсячій и субботы,—все это называется слабою тѣнью будущаго, т. е. религіи Іисуса Христа, которая должна быть религіей духа и свободы, потому апостоль Іаковъ и называетъ ее закономъ свободы (Іак. 2, 12).

Важное значеніе новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія станетъ для насъ очевиднѣе, если мы проведемъ маленькую параллель между христіанскимъ и іудейскимъ Богослуженіемъ. Прежде всего нужно замѣтить, что іудейское Богослуженіе ограничивалось только одною націею, т. е. іудейскою, и однимъ мѣстомъ, тогда какъ христіанское Богослуженіе, основанное на новыхъ началахъ, было доступно всѣмъ націямъ и не ограничивалось однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ. Только въ Іерусалимѣ были у іудеевъ святины и первосвященникъ. Туда каждый вѣрный израильтянинъ ежегодно три раза долженъ былъ странствовать, такъ какъ онъ только тамъ имѣлъ возможность исполнить всѣ предписанія обрядоваго закона. Священный кодексъ іудейской церкви самымъ точнымъ и подробнымъ образомъ опредѣлялъ все, касавшееся жертвъ, очищеній, омовеній и вообще внѣшняго и внутренняго храмоваго Богослуженія, и исполненіе всего этого имѣло для іудеевъ силу закона, нарушеніе котораго вызывало гнѣвъ и проклятіе Божіе. Понятно, что обрядовый законъ Моисея, имѣвшій въ свое время громадное значеніе, съ появленіемъ христіанства, а въ частности съ появленіемъ христіанскаго Богослуженія, долженъ былъ утратить свою силу и значеніе. Уже въ вѣкъ пророковъ лучшая часть израильтянъ надѣялась на одухотвореніе культа, а пророки поддерживали эту надежду. Изображенія пророка Исаи (гл. 1, 66 и др.) служатъ прямымъ указаніемъ на времена новаго завѣта, когда явится новое небо и новая земля, т. е. когда установится новый порядокъ вещей. Когда храмъ Соломона — этотъ славный памятникъ восточной пышности и великолѣпія былъ разрушенъ варварами, — пророки возвысили свой голосъ, проповѣдуя Богослуженіе въ духѣ и истинѣ. Но народъ іудейскій еще не достигъ того, чтобы возвыситься надъ чув-

ственнымъ формальнымъ Богослуженіемъ. Постройка новаго храма была окончена, но благочестивыя желанія Іезекіиля о восстановленіи народа Божія и воссоединеніи обоихъ домовъ Израиля не исполнилось. Іуда снова отдѣлился отъ Ефрема и храмовое Богослуженіе на горѣ Моріа въ такой же степени было тягостно и полно принужденія, въ какой Богослуженіе на Гаразинѣ удалилось отъ левитскихъ формъ и казалось близкимъ къ языческому культу ¹⁾. Вражду между двумя родственными племенами, или вѣрнѣе источникъ этой вражды, могъ уничтожить только Господь Іисусъ Христосъ, основавшій новое Богослуженіе на новыхъ началахъ.

Изъ бесѣды Іисуса Христа съ самаритянкою очевидно, что Богослуженіе новаго завѣта не будетъ привязано къ какому либо опредѣленному мѣсту именно вслѣдствіе духовнаго своего характера. *Но грядетъ часъ, говоритъ Спаситель, и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему* (Іоан. 4—23). Такимъ образомъ, въ виду новыхъ широкихъ началъ христіанскаго Богослуженія, — формализмъ и буквализмъ іудейскаго Богослуженія самъ собою долженъ былъ исчезнуть, не имѣя внутренней силы противостоятъ этимъ новымъ началамъ. Но особенная сила и широта новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія выразилась въ томъ, что эти начала не ограничили своего благотворнаго дѣйствія однимъ іудейскимъ народомъ, а распространили его и на всѣ другія — языческія націи, не принадлежавшія къ избранному дому Израиля. Въ церковь Христову одинаково былъ открытъ входъ и іудеямъ, и язычникамъ; она была обществомъ новымъ, въ главныхъ основахъ своихъ, не имѣвшимъ ничего общаго

---

¹⁾ Denkwürd., aus der christlich. Archäologie Augusti L. IV.

ни съ іудействомъ, ни съ язычествомъ. Вотъ что объ этомъ говоритъ Апостоль Павелъ: *нѣсть іудей, ни еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободъ: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христь Исусъ* (Гал. 3—28). И въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль говоритъ: *о Христь бо Исусъ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но по са тварь* (Гал. 6—15). Итакъ, христіане не должны быть ни іудеями, ни язычниками, но должны составлять совершенно новое религіозное общество, одухотворенное новыми началами религіозной жизни — началами свободы и служенія Богу въ духъ и истинѣ, — въ противоположность съ одной стороны мертвому формализму іудейскаго Богослуженія, — съ другой — грубочувственному культу язычниковъ.

Указавши общія начала христіанскаго Богослуженія, свойства и значеніе этихъ началъ въ сравненіи съ началами іудейскаго Богослуженія, — мы теперь прослѣдимъ приложенія новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія въ исторіи развитія этого Богослуженія въ первые три вѣка христіанской церкви.

Спаситель собственнымъ примѣромъ подтвердилъ новыя начала христіанскаго Богослуженія и всею своею жизнію показалъ, въ чемъ должно состоять поклоненіе Богу въ духъ и истинѣ. Іудеи, къ которымъ Спаситель прежде всего обратился съ своею проповѣдью, до того были преданы буквѣ закона и формальному исполненію этой мертвой буквы, что малѣйшее отступленіе отъ нея считали большимъ преступленіемъ. Довольно было для іудеевъ видѣть нарушеніе субботы со стороны Спасителя, чтобы отвергнуть Его божественное посланничество: *нѣсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ* (Іоан. 9—16). Такому рабскому подчиненію буквѣ закона Спаситель противопоставлялъ дѣла обильной любви, лишеныя формальной законности, но за то

преисполненныя внутренняго достоинства. Множество чудесъ совершено было Иисусомъ Христомъ въ субботу именно для того, чтобы показать іудеямъ, что формальное исполненіе буквы закона еще не есть добродѣтель, если съ этимъ исполненіемъ буквы закона не будетъ соединяться внутреннее, духовное Богослуженіе. Хотя Спаситель не рѣдко посѣщаль храмъ и точность, съ какою Онъ совершалъ путешествія въ Іерусалимъ, особенно ясно доказываетъ, что Онъ вѣренъ словамъ: *такъ бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Мат. 3—17); но родъ и способъ, какъ Господь велъ себя во храмѣ, показалъ, что Онъ явился не только какъ Господь субботы, но и какъ Господь храма. Многіе случаи въ Евангеліи представляютъ Иисуса Христа Божественнымъ преобразователемъ іудейскаго культа, наприм. случай (Ев. Іоан. 2—14), когда Спаситель отправляется въ храмъ и изгоняетъ торгующихъ. Въ основаніи христіанскаго общества положены были новыя начала религіозно-правственной жизни, которыя язычникамъ совсѣмъ не были извѣстны, а іудеями или были забыты подъ покровомъ буквы закона, или только чувствовались.

Религіозно-правственное ученіе Иисуса Христа въ своемъ основаніи не было ново; оно было извѣстно и прежде истиннымъ членамъ іудейской церкви; его предвозвѣщали пророки и его исповѣдывали патріархи; это ученіе теперь получило только высшее и полное совершенство, котораго оно прежде не имѣло. Но что касается до формъ Богослуженія, — то онѣ теперь должны были подвергнуться существенной перемѣнѣ. Формы и церемоніи іудейскаго Богослуженія имѣли въ свое время значеніе только по прямому ихъ отношенію къ І. Христу, съ пришествіемъ котораго онѣ могли опять получить силу и значеніе настолько, насколько имъ сообщался новый духъ и новыя начала ос-

нованной Господомъ церкви. Но пересозданіе іудейскаго культа по новымъ началамъ христіанскаго Богослуженія, и собственно пересозданіе не всего культа, а только тѣхъ частей его, которыя имѣли болѣе близкое и существенное отношеніе къ христіанству, требовало довольно много времени и не могло обойтись безъ борьбы стараго съ новымъ, іудейства съ христіанствомъ. Главные моменты этой борьбы мы и намѣрены теперь указать.

Борьба іудейства или іудейзма съ христіанствомъ, собственно говоря, выразилась въ борьбѣ формализма и буквализма іудейства съ новыми началами христіанскаго Богослуженія — началомъ свободы и Богослуженія въ духѣ и истинѣ. Проповѣдь Евангелія, обращенная І. Христомъ и Его Апостолами сначала къ однимъ іудеямъ, какъ бы благопріятствовала симпатіямъ іудео-христіанъ къ прежнему обрядовому закону и въ тоже самое время поддерживала тотъ узкій взглядъ, что въ церковь Христову имѣютъ право вступать одни только іудеи — сыны Израиля. Много недоумѣній могло рождаться у іудео-христіанъ относительно ихъ положенія въ церкви Христовой, и правильному рѣшенію этихъ недоумѣній главнымъ образомъ препятствовали ихъ прежніе узкіе взгляды, съ которыми они и въ христіанствѣ не могли скоро разстаться. А самые эти взгляды въ свою очередь находили довольно значительную поддержку въ близкомъ общеніи между церковью Христовою и іудейскою, которое давало имъ какъ бы нѣкоторое право держаться своихъ прежнихъ взглядовъ. Отсюда понятнымъ становится взглядъ Апостоловъ на Царство Христово, высказанный ими предъ вознесеніемъ Спасителя въ слѣдующемъ вопросѣ: *Господи, аще въ льто сіе устроиши царство Израилево.* (Дѣян. 1—7). Вообще опредѣлить свое положеніе и отношеніе къ іудейской церкви — была

одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ, которую предстояло рѣшить іудео-христіанамъ. Рѣшеніе этой задачи тѣмъ труднѣе было для іудео-христіанъ, что она касалась предмета очень близкаго имъ — церкви іудейской, къ обычаямъ и установленіямъ которой они все еще питали привязанность, хотя и были уже членами новой—христіанской церкви. Но на сколько рѣшеніе этой задачи было трудно, настолько оно было важно для самостоятельнаго развитія и распространенія церкви Христовой. Вотъ почему вознесеніе Іисуса Христа на небо имѣло то важное значеніе для только что основанной церкви вообще, и въ частности для іудео-христіанъ, что оно съ одной стороны должно было подорвать въ самомъ корнѣ чувственный взглядъ іудео-христіанъ на царство Христово, открывая вмѣстѣ съ тѣмъ широкій просторъ для развитія новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія,—а съ другой—оно должно было сопровождаться, по обѣтованію Спасителя, низпосланіемъ Св. Духа. Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ — замѣчательное событіе не только для исторіи церкви вообще, но и въ частности для исторіи христіанскаго Богослуженія. Съ этого времени видимое присутствіе Христа въ церкви замѣняется невидимымъ присутствіемъ Духа Святаго. Здѣсь можетъ быть обозначенъ тотъ моментъ времени, съ котораго развитіе и распространеніе церкви Христовой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе христіанскаго Богослуженія, идетъ самостоятельнымъ путемъ подъ управленіемъ и руководствомъ Духа Святаго.

Послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, церковь Христова достигаетъ значительной степени развитія своей внутренней жизни. И здѣсь-то въ первый разъ обнаруживается во всемъ блескѣ внутреннее достоинство новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія. Церковь Христова въ это время представляла уже общество вѣрующихъ, тѣсно

связанныхъ между собою любовью другъ къ другу и взаимнымъ довѣріемъ. Члены этой церкви проводили богослуженное время во всеобщей молитвѣ и въ преломленіи хлѣба. Для этой цѣли имъ служили частные дома; но они ежедневно ходили на молитву и въ храмъ. Такимъ образомъ связь христіанской церкви съ іудейскою въ это время еще существовала и она была очень сильна. Но несмотря на то, что общество христіанъ состояло въ это время еще изъ однихъ только іудеевъ, — оно внутреннимъ своимъ развитіемъ болѣе и болѣе удалялось отъ іудейскаго общества, приготовляя этимъ уничтоженіе въ близкомъ будущемъ и внѣшней связи. Особенно эта связь должна была ослабѣть въ то время, когда проповѣдь Евангелія не ограничивалась уже одними іудеями, а распространялась и на язычниковъ. Апостолы, согласно заповѣди Спасителя, первоначально проповѣдывали Евангеліе однимъ только іудеямъ, — но наступило уже время — открыть доступъ въ Церковь Христову и язычникамъ. Первыми язычниками, вступившими въ церковь Христову, были: еѳіоплянинъ, евнухъ, вельможа Кандакѣи, царицы еѳіопской, обращенный ко Христу Апостоломъ Филиппомъ, и Корнилій сотникъ, обращенный Апостоломъ Петромъ. Въ принятіи этихъ язычниковъ въ церковь Христову видно особенное дѣйствіе Духа Святаго, невидимаго руководителя судьбами церкви. Дѣянія Апостольскія, рассказывая объ обращеніи ко Христу еѳіоплянина, говорятъ между прочимъ слѣдующее: *Рече же Духъ къ Филиппу: приступи и прильпнися колесницѣ сей* (Дѣян. 8—20). Такое повелѣніе Духа о распространеніи проповѣди Евангелія и на не-іудеевъ было необходимо потому, что въ это время іудео-христіане еще не были совершенно чужды прежняго узкаго взгляда, что проповѣдь евангелія должна быть исключительнымъ достояніемъ однихъ іуде-

евъ — наслѣдниковъ обѣтованія. Въ этомъ не трудно убѣдиться, если обратить вниманіе на то, какъ встрѣтили іудео-христіане Апостола Петра послѣ принятія имъ въ церковь Христову язычника Корнилія. *И егда взыде Петръ во Іерусалимъ, передають Дѣянія, препирахуся съ нимъ, иже отъ обрѣзанія, глаголюще, яко къ мужамъ обрѣзанія не имущимъ вшелъ еси, и ялъ еси съ ними* (Дѣян. 11—2 и 3). И Апостоль Петръ, для убѣжденія іудео-христіанъ въ правѣ язычниковъ на вступленіе въ церковь Христову, долженъ былъ рассказать имъ всю исторію обращенія Корнилія ко Христу, — и только выслушавши эту исторію, они могли успокоиться: *Слышавше же сія, умолкоша и славяху Бога, глаголюще: убо и языкамъ Богъ покаяніе даде въ животъ* (Дѣян. 11—18). Болѣе широкія размѣры получила Евангельская проповѣдь среди язычниковъ въ Антиохіи. Здѣсь въ первый разъ послѣдователи Христа получили названіе христіанъ. До этого времени язычники смѣшивали христіанъ съ іудеями и называли ихъ то галилеянами, то назорейями, — и между самими христіанами были въ употребленіи различныя названія — учениковъ, вѣрующихъ, братьевъ. Новое имя послѣдователей Христа должно было служить постояннымъ напоминаніемъ, что въ церкви Христовой нѣтъ ни іудеевъ, ни язычниковъ, а всѣ составляютъ одно во Христѣ Іисусѣ. Въ установленіи единства членовъ христіанской церкви особенно чувствовалась нужда въ это время, когда свободное вступленіе язычниковъ въ христіанское общество выдвинуло на первый планъ вопросъ объ отношеніи новыхъ членовъ церкви Христовой (изъ язычниковъ) къ іудео-христіанамъ, которые продолжали еще приписывать себѣ преимущественныя права на царство Христово. Іудео-христіане, по чувству естественной привязанности, не могли еще совсѣмъ сбросить съ себя

ного обрядоваго закона Моисея. Отказавшись уже отъ мысли, что царство Христово принадлежитъ однимъ іудеямъ, нѣкоторые изъ іудео-христіанъ все таки думали, что язычники только въ томъ случаѣ будутъ пользоваться благами церкви Христовой, когда они при вступленіи въ церковь подвергнутся обряду обрѣзанія и вообще будутъ соблюдать законъ Моисеевъ, — и такимъ образомъ приобрѣтутъ право, которое іудеи имѣютъ по рожденію — какъ сыны Израиля. Здѣсь въ первый разъ возникло въ церкви несогласіе, — вызванное столкновеніемъ двухъ элементовъ — іудейскаго и чисто христіанскаго. Іудео-христіане, требовавшіе соблюденія закона Моисеева отъ язычниковъ — новыхъ членовъ церкви Христовой, вступили въ состязаніе съ Апостолами — Павломъ и Варнавой, которые отвергали ихъ требованіе. Но это состязаніе ничѣмъ не кончилось; для рѣшенія спора нуженъ былъ соборъ, для чего и отправились Павелъ и Варнава въ Іерусалимъ. На соборѣ апостолы и пресвитеры по долгому разсужденіи порѣшили: освободить язычниковъ, вступившихъ въ церковь Христову, отъ принятія обрѣзанія и вообще отъ соблюденія закона Моисеева. Опредѣленіе апостольскаго собора, впрочемъ, не могло вдругъ пересоздать отношенія іудео-христіанъ къ прежнимъ ихъ обычаямъ и преданіямъ, тѣмъ болѣе, что оно прямо касалось однихъ только язычниковъ, переходящихъ въ христіанство. Привязанность іудео-христіанъ къ закону Моисееву была еще настолько велика, что и апостолы находили нужнымъ дѣлать имъ нѣкотораго рода уступки. Апостоль Павелъ напр. единственно ради іудеевъ обрѣзалъ Тимоѳея, такъ какъ они знали, что отецъ Тимоѳея былъ еллинъ.

Борьба двухъ элементовъ — іудейскаго и чисто-христіанскаго, съ разрушеніемъ Іерусалима, должна была принять новое направленіе, болѣе благоприятное для торжества по-

выхъ началъ христіанскаго Богослуженія. На сторонѣ началъ христіанскаго Богослуженія съ этого времени является, кромѣ опредѣленія апостольскаго собора, особое событіе — разрушеніе Іерусалима и храма, дѣлавшее совершенно невозможнымъ для іудео-христіанъ строгое исполненіе обрядоваго закона Моисея и слѣдовательно подрывавшее въ самомъ корнѣ ихъ симпатіи къ іудейскому закону. Учители церкви (наприм. Іустинъ мученикъ) часто ссылались на это обстоятельство въ борьбѣ съ іудеизмомъ. Но іудеизмъ и послѣ разрушенія Іерусалима и храма далеко еще не исчезъ въ христіанской церкви. Вотъ что пишетъ Св. Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ магнезіанамъ, предостерегая ихъ отъ іудеизма: «Итакъ, извергните обветшавшій и окисшій зловредный квасъ, и измѣнившись на квасъ новый, который есть І. Христосъ, осолитесь въ въ Немъ, дабы кто изъ васъ не подвергся гніенію, поелику зловоніемъ изобличены будете. Странно — исповѣдывать Христа Іисуса, а жить поіудейски; ибо не христіанство увѣровало въ іудейство. — но іудейство въ христіанство, да всякій увѣровавшій языкъ приведется къ Богу».

Если св. Игнатій такимъ образомъ вооружается противъ іудеизма въ христіанской церкви и жизни, — то понятно, что въ его время существовала еще раздвоенность въ средѣ христіанъ, — раздвоенность между іудейскимъ закономъ и христіанскимъ. И нужно замѣтить, что такая раздвоенность представляла серьезныя опасности для чистоты христіанскаго Богослуженія и жизни. Эта раздвоенность самымъ очевиднымъ образомъ выразилась въ празднованіи пасхи. Іудео-христіане вмѣстѣ съ христіанскою пасхою праздновали и іудейскую, и послѣднюю праздновали одинаковымъ образомъ и въ одно время съ іудеями. Но церковь не могла долго спокойно смотрѣть на такую раздво-

енность іудео христіанъ, — представлявшую прямую противоположность въ празднованіи пасхи съ христіанами изъ язычниковъ, главнымъ центромъ которыхъ служилъ Римъ. Слѣдствіемъ этого былъ споръ о празднованіи пасхи между малоазійскими христіанами и римскими.

Споръ о празднованіи пасхи—событіе очень важное въ исторіи христіанскаго культа, важное особенно потому, что въ немъ выразились моменты послѣдней борьбы іудеизма съ христіанствомъ. Эта послѣдняя борьба, нужно замѣтить, во многомъ отличалась отъ предшествующей и отличалась главнымъ образомъ строгостью своей постановки. Никакія уступки здѣсь не имѣли мѣста,—и не имѣли потому, что въ нихъ уже не было никакой надобности. Первоначальныя симпатіи іудео-христіанъ къ іудейскому обрядовому закону, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія и укрѣпленія новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія, естественнымъ образомъ должны были все болѣе и болѣе охлаждѣвать. Но вмѣстѣ съ охлажденіемъ симпатій къ іудейскому обрядовому закону поколебалась и естественная почва іудеизма. Это было, поэтому, самое благоприятное время для принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ іудеизма въ христіанской церкви. Церковь и воспользовалась этимъ временемъ для рѣшительной борьбы съ остатками іудеизма въ ближайшей практикѣ. Лучшимъ выраженіемъ такой борьбы служить споръ о празднованіи пасхи, и собственно споръ при Поликарпѣ и Викторѣ. Вопросъ о празднованіи пасхи въ это время сдѣлался всеобщимъ для всей тогдашней церкви. Но собственно для насъ здѣсь важенъ тотъ фактъ, что по вопросу о празднованіи пасхи большинство предстоятелей церкви было на сторонѣ христіанъ изъ язычниковъ, т. е. христіанъ чуждыхъ іудеизма, а это показываетъ, что въ это время отношенія между христіанствомъ

и іудействомъ, а въ частности между культомъ того и другаго, должны были почти окончательно опредѣлиться, — и не въ пользу іудейзма, а въ пользу христіанства и новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія. Споръ о празднованіи пасхи получилъ формальное разрѣшеніе на первомъ вселенскомъ соборѣ, — но въ общемъ сознаніи церкви онъ былъ разрѣшенъ гораздо раньше.

Но ведя борьбу съ іудейскимъ формализмомъ и буквализмомъ, церковь христіанская нисколько не считала противнымъ новымъ началамъ своего культа заимствованіе изъ іудейской церкви многихъ формъ Богослуженія, такъ какъ она формамъ іудейскаго Богослуженія сообщала новый духъ и новую жизнь, — такъ что онѣ переставали быть іудейскими формами и служили выраженіемъ новыхъ чисто христіанскихъ началъ. Множество свидѣтельствъ древнихъ учителей церкви ясно указываетъ на свободу и духовный характеръ богослужебныхъ учрежденій христіанской церкви въ сравненіи съ такими же учрежденіями іудейской церкви. Праздники христіанской церкви первыхъ трехъ вѣковъ почти всѣ заимствованы отъ іудейской церкви, — а между тѣмъ, какое громадное различіе существовало между этими праздниками въ той и другой церкви. Это различіе касалось и предмета праздниковъ, но главнымъ образомъ ихъ характера. Относительно характера христіанскихъ праздниковъ многіе отцы и учителя церкви ясно учили, что главное преимущество христіанства предъ іудействомъ и язычествомъ состоитъ въ томъ, что въ немъ ни одинъ день не считается священнѣе другихъ, что каждый день есть суббота и день Господень и долженъ быть потому освященъ служеніемъ Богу, и что особенные праздники и торжественные дни установлены только для обыкновенныхъ и слабыхъ христіанъ. Приведемъ объ этомъ нѣкоторыя мѣста.

«Мы имѣемъ повелѣніе, говоритъ Климентъ Александрійскій, почитать Того, Котораго признаемъ Словомъ, Спасителемъ и Вождемъ, и чрезъ Него Отца, не въ избранные дни, какъ нѣкоторые другіе, — но мы должны это дѣлать безпрестанно, всю жизнь и всѣми способами. Ни въ опредѣленномъ мѣстѣ, ни въ избранномъ святилищѣ, ни въ извѣстные праздники и установленные дни, но всю свою жизнь, на каждомъ мѣстѣ, христіанинъ или самъ одинъ или со множествомъ братьевъ почитаетъ истиннаго Бога»¹⁾. Оригенъ приводитъ упрекъ, какой Цельсъ дѣлаетъ христіанамъ въ томъ, что они не принимаютъ никакого участія въ публичныхъ праздникахъ. Противъ этого упрека Оригенъ замѣчаетъ, что христіане никакъ не могутъ считать эти праздники языческіе за истинное и достойное выраженіе Богопочитація, а считаютъ ихъ просто изобрѣтеніемъ и выраженіемъ грубаго суевѣрія. Затѣмъ онъ продолжаетъ: праздникъ, какъ прекрасно замѣчаетъ греческій философъ, — ничто иное, какъ исполненіе долга. Итакъ, только тотъ истинно празднуетъ, кто исполняетъ свой долгъ всегда молиться и своею молитвою приносить Божеству безкровную жертву. Потому Апостоль Павелъ справедливо замѣчаетъ: Вы наблюдаете дни, мѣсяцы, праздники и времена года. Божюсь за васъ, не напрасно ли я трудился у васъ (Гал. 4—10, 11). Далѣе Оригенъ подробно объясняетъ, въ чемъ состоитъ характеръ истиннаго христіанскаго праздника въ противоположность языческимъ праздникамъ, празднованіе которыхъ плотская чувственность, по выраженію Оригена, превращаетъ въ пьянство и распутство²⁾. Изъ приведенныхъ мѣстъ очевиденъ духовный характеръ христіанскихъ праздниковъ въ сравненіи съ чувственнымъ или исклю-

¹⁾ Arhæol. Augusti, L. 1 p. 21—22.

²⁾ Ibid p. 22 - 23.

чительно формальнымъ характеромъ іудейскихъ праздниковъ, по которому форма поглощала собою содержаніе, а также — съ грубо чувственнымъ характеромъ языческихъ праздниковъ.

Итакъ, христіанская церковь въ первые три вѣка совершенно самостоятельно относилась къ тѣмъ богослужбнымъ формамъ, какія она заимствовала отъ іудейской церкви, вносила въ эти формы новыя, ей только одной свойственныя начала Богослуженія, — а формализмъ и буквализмъ іудейскій самъ собою долженъ былъ исчезнуть, становясь лицомъ къ лицу съ новымъ духомъ и характеромъ христіанскаго Богослуженія.

Мы указали до сихъ поръ главные моменты развитія христіанскаго Богослуженія въ первые три вѣка подъ вліяніемъ іудейскаго элемента, проникавшаго въ это время въ церковь Христову, и показали при этомъ, какъ первенствующая церковь постепенно освобождалась отъ вліянія этого элемента, ведя борьбу съ нимъ, борьбу, окончившуюся торжествомъ новыхъ началъ христіанскаго Богослуженія. Что касается до языческаго культа, то, какъ мы замѣтили уже, онъ не могъ имѣть того вліянія на образованіе и развитіе христіанскаго культа, какое имѣло іудейство, и не могъ имѣть потому, что между язычествомъ и христіанствомъ не было внутренняго родства, которое поставило бы ихъ въ близкое между собою отношеніе. Вліяніе, какое имѣло и могло имѣть язычество на образованіе и развитіе христіанскаго культа въ первые три вѣка, было чисто отрицательное, и оно опредѣлялось главнымъ образомъ гоненіями язычества на церковь Христову, — это вліяніе такимъ образомъ происходило извнѣ, по этому здѣсь мы не видимъ даже той передачи формъ Богослуженія, какая свойственна была вліянію іудейства.

М. Енури.

Наглядность обученія ¹⁾.

Этимологическое и научное значеніе термина.

Терминъ «наглядность» этимологически значить ознакомленіе съ предметами посредствомъ глядѣнья, вообще съ помощію зрительнаго органа. Глазь непосредственно и первоначально даетъ намъ только ощущеніе свѣта, цвѣтовъ и тѣней. Другіе органы чувствъ знакомятъ насъ съ другими свойствами предметовъ: мускульное чувство—съ тяжестью, осязаніе съ температурою тѣлъ и проч. Полный образъ предмета мы составляемъ тогда, когда получаемъ впечатлѣніе отъ него чрезъ посредство всѣхъ внѣшнихъ чувствъ. Въ этомъ состоитъ наблюденіе, лежащее въ основѣ всякаго познанія внѣшняго міра. Отъ этого зависитъ также и прочность усвоенія изучаемаго. Ушинскій К. справедливо говоритъ: «Паукъ бѣгаетъ изумительно вѣрно по тончайшимъ нитямъ потому, что держится не однимъ когтемъ, а множествомъ ихъ: оборвется одинъ, удержится другой. Если вы хотите,—заключаетъ знаменитый педагогъ,—чтобы дитя усвоило что-нибудь прочно, то заставь-

---

¹⁾ После трактата о преподаваніи священной исторіи въ народной школѣ и объясненіи церковныхъ молитвъ, мнѣ слѣдовало бы говорить теперь о преподаваніи катихизиса въ народной школѣ. Но особенныя дидактическія требованія, имѣющія здѣсь мѣсто, заставляютъ меня сдѣлать отступленіе отъ главнаго предмета,—отступленіе, въ добавокъ, не малое. Дѣло въ томъ, что катихизическія истины, возвышенныя по своему содержанию наравнѣ съ священно-историческими и литургическими, отличаются отъ послѣднихъ общностію и отвлеченностію: фактъ, имѣющій существенно важное значеніе въ дѣлѣ преподаванія катихизиса какъ на пропедевтическомъ, такъ и на систематическомъ курсѣ его. Общее предполагаетъ частное, отвлеченное—конкретное: безъ него оно не существуетъ реально,

те участвовать въ этомъ усвоеніи какъ можно большее число нервовъ». Наука (психологія) и обыденный опытъ признають въ данномъ случаѣ (у здоровыхъ людей) неотъемлемыя преимущества зрѣнія предъ другими чувствами. «Нечего удивляться», говоритъ Тэнъ, «огромной роли, какую зрительный органъ играетъ въ нашей жизни. Для насъ вспомнить, вообразить, подумать значитъ видѣть внутренно, вызвать зрительный образъ вещей. Слова: видъ, образъ заимствованы изъ исторіи зрѣнія; ими собственно обозначается мозговое возрожденіе оптическихъ ощущеній; въ обширномъ смыслѣ мы называемъ тѣмъ же именемъ возрожденіе мускульныхъ и осязательныхъ ощущеній, ощущеній вкуса, звука и запаха». Подобное же значеніе мы придаемъ словамъ *созерцаніе* и *наглядное* представленіе или изображеніе: всѣ воспріятія, къ какому бы чувству они ни относились, называются нами созерцаніями или наглядными представленіями. Точно такой же широкой смыслъ имѣетъ и терминъ «наглядность» въ приложеніи къ обученію. Научно-педагогическое опредѣленіе «наглядности обученія»

и если предносится развитому уму, то не можетъ быть мыслимо само по себѣ малолѣткомъ—ученикомъ элементарной школы: общее и отвлеченное имѣетъ свою жизнь только въ дѣйствительномъ, частномъ—индивидуальномъ; слѣдовательно, и знаніе общаго получаетъ жизненность лишь отъ единичныхъ—конкретныхъ представленій. Это явленіе психологическое; оно выражаетъ собою основной законъ умственнаго развитія чловѣка и потому должно быть признано исходнымъ пунктомъ *всего* обученія *дѣтей* закону Божию наравнѣ съ другими учебными предметами начальной школы. Отсюда необходимость наглядности на разсматриваемой ступени преподаванія и строгое примѣненіе въ ходѣ его общедидактическихъ правилъ: иди отъ близкаго къ дальнему, отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному, отъ частей къ цѣлому, отъ частнаго къ общему, отъ

стремится выразить этимъ именемъ предметный характеръ преподаванія и разумѣть подъ нимъ дидактическіе приемы, ведущіе къ особенно тщательному наблюденію надъ познаваемыми предметами. Таже мысль типично выражается другимъ соотвѣтствующимъ терминомъ: «предметные уроки». «Подъ ними слѣдуетъ понимать не уроки объ извѣстныхъ опредѣленныхъ предметахъ, но уроки *по* дѣйстви-тельнымъ предметамъ: названіе обозначаетъ не содержаніе курса, а способъ и приемъ обученія» ¹⁾. Такъ опредѣляемая наглядность обученія предполагаетъ прежде всего предметъ, непосредственно находящійся предъ учащимися; 2) впечатлѣніе отъ него на тѣ или другіе органы виѣшнихъ чувствъ; 3) внимательность со стороны учащихся, самостоятельное воспріятіе ими предмета. Главная цѣль такого приема въ обученіи — развитіе въ дѣтяхъ наблюдательности, способности представленія, пониманія и дара слова, а

простаго къ сложному, отъ конкретнаго къ отвлеченному, отъ вещи къ знаку, отъ фактовъ къ идеѣ. Вотъ почему ради большей ясности дѣла когда рѣчь пойдетъ о преподаваніи катихизиса, я намѣренъ *предварительно* уяснить самое понятіе о *наглядности обученія*, раскрыть научное значеніе его, показать педагогическія ошибки, возможные здѣсь, и указать съ общей точки зрѣнія на предметъ правильную постановку *нагляднаго обученія* въ школѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, для полноты перваго трактата, не излишне намъ также разсмотрѣть болѣе спеціальныи вопросъ объ «объясненіи отвлеченныхъ понятій» и относящихся сюда дидактическихъ правилахъ и учебныхъ средствахъ. Послѣ этого въ методикѣ преподаванія катихизиса намъ останется только указать частіѣйшее приложеніе на практикѣ общихъ правилъ, какія мы установимъ означеннымъ способомъ. Итакъ говоримъ сначала о наглядности обученія вообще, потомъ о приемахъ объясненія отвлеченныхъ понятій въ частности и, наконецъ, о преподаваніи дѣтямъ катихизическихъ истинъ.

¹⁾ Перевлескій, Предметные уроки, XII.

вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезъ то сообщеніе ясныхъ и отчетливыхъ знаній. «Во всякомъ возрастѣ, на всѣхъ ступеняхъ обученія», говоритъ франц. педагогъ, «этотъ приемъ ставитъ прямо передъ нами вещи, заставляетъ насъ разсматривать ихъ, ощупывать, мѣрять, сличать, называть, узнавать и узнавать основательно, а не по слуху только»¹⁾).

Важность и необходимость такого обученія вполне объясняется психологическими соображеніями.

Развитіе человѣческаго духа начинается ощущеніями. Ощущенія—тотъ матеріалъ, изъ котораго постепенно складывается богатство нашей духовной жизни. Изъ того, что дитя чувственно (чувствами) воспринимаетъ, образуются его первыя представленія; тѣмъ, что оно видитъ и слышитъ, вызываются первыя волненія въ его груди, пробуждаются первыя интересы, первыя движенія воли; они же отражаются въ первомъ лепетѣ дитяти, во всей его рѣчи, сначала неправильной, нескладной, потомъ мало-по-малу совершенствующейся съ развитіемъ сознанія. Ощущенія, слѣдовательно, составляютъ необходимую элементарную форму познанія; поэтому надобно признать ихъ также необходимую элементарную форму и обученія, или, что тоже, необходимо вести обученіе наглядно; только тогда оно будетъ плодотворнымъ. Въ противномъ случаѣ сообщаемыя познанія не могутъ имѣть никакого содержанія, и слова, посредствомъ которыхъ они выражаются, будутъ лишь пустыми звуками. «Понятія безъ возрѣвій (наглядныхъ представленій) пусты», говоритъ Кантъ, глубокой мысли-

¹⁾ Buisson F. въ *Revue pédagog.* Paris 1878, 2 Semestre, 455.—Рѣчь въ Сорбоннѣ на учительской конференціи во время всемірной выставки въ Парижѣ. Ее же въ извлеченіи см. въ *L' Abeille* (Bruxelles), 1878, 10 Livraison, 439; 1879. 11 Livraison, 483 и слѣд. страниц.

тель — психологъ. Отсюда одно изъ основныхъ требованій дидактики и «золотое правило жизни» (А. Коменскій), «пароль новѣйшей педагогики»¹⁾: обучаай наглядно. Нужно «показать и сказать дѣтямъ, чтобы поняли они», пишетъ нашъ родной сельскій учитель. «А что покажутъ да не скажутъ, или скажутъ да не покажутъ, то перепутаетъ ребенокъ и будетъ туль онъ до счастливаго случая»²⁾.

Необходимость нагляднаго обученія съ новою силою выступаетъ изъ разсматриванія дѣтской природы. Взрослые привыкли уже къ отвлеченнымъ выраженіямъ и мыслямъ, но дитя мыслить конкретно; оно мыслить, по типическому выраженію Ушинскаго К., «формами, красками, звуками, ощущеніями вообще, и тотъ напрасно и вредно насилуесть бы дѣтскую природу, кто захотѣлъ бы заставить ее мыслить иначе». Такимъ образомъ наглядность, только наглядность дѣлаесть обученіе доступнымъ дѣтямъ. «Начинайте всегда съ фактовъ», пишетъ Жако. «Молчите, пока ученики ваши не увидятъ и не узнаютъ фактовъ, или вы рискуете вѣдаться въ болтовню»³⁾.

1) Diesterweg, Wegweiser für d. Lehr. II. 75.

2) Стрѣльцовъ Е., Изъ 25-лѣтней практик. 48.

3) Педагогич. Сборн. 1873 г. Апрель. 439. Вѣски также замѣчанія этого рода въ книгѣ «о неблагоуразумномъ и превратномъ воспитаніи дѣтей по способу Сальцмана» (СП. 1831 г. II. ч. VI. VIII. стр.). Выпишемъ ихъ для характеристики свѣтлой черты изъ исторіи нашей школьной жизни. «Поелику дѣти еще прикованы къ чувственности и далеки отъ умозрѣнія», пишетъ составитель книги «о неблагоуразумномъ и превратномъ воспитаніи дѣтей», «то всѣ учебные предметы надлежитъ имъ преподавать, елико возможно, созерцательнымъ способомъ. Отвлеченныя слова, имена превыше-чувственныхъ предметовъ не имѣють для нихъ никакой приманчивости, никакой прелести. Это пустые звуки, съ коими они не въ состояніи соединить на-

Было бы однакоже крайностію ограничивать это непосредственное соприкосновеніе дитяти съ міромъ чувственными предметами и явленіями ¹⁾. Оно, какъ замѣчено было, должно простираться также на разумныя существа, на людей, къ которымъ дитя вступаетъ въ разумныя отношенія, и въ общеніи съ которыми ему прямо открываются событія иного — *неземнаго* порядка. Такъ въ родной семьѣ дитя наблюдаетъ нравственныя отношенія между ея членами; видитъ совершеніе молитвы, дѣлъ благотворительности; слышитъ изъ устъ родителей рѣчь о милосердіи Богѣ; опытомъ познаетъ, что Господь посылаетъ на землю дождь, тепло и красное солнышко, что Онъ подалъ здоровье его больной матери и отозвалъ къ себѣ его маленькихъ брата и сестру и проч. Наконецъ, на извѣстной степени своего возраста дитя способно непосредственно въ самомъ себѣ ощущать невещественный принципъ, замѣчать тѣ или другія свои психическія состоянія ²⁾, въ чувствѣ своей

какого понятія...; слова остающіяся безплодными и совершенно бесполезными. Это сѣмена, посѣянные въ невоздѣланную, неприготовленную землю, кои не взойдутъ. Почто же гибель сія бысть?»?

¹⁾ По словамъ Бюисона, такая односторонность въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу выдается у германскихъ педагоговъ. *Intuition, Anschauung*, воззрѣніе понимается ими въ смыслѣ чувственного воспріятія, и потому подъ нагляднымъ обученіемъ разумѣется у нихъ собственно обученіе съ помощію зрѣнія (*l'enseignement par l'aspect ou par les yeux*). Съ своей стороны, знаменитый французскій педагогъ считаетъ такое обученіе только первою ступенью наглядности, обозначая ее терминомъ «чувственное воззрѣніе» или «чувственная наглядность» (*l'Intuition sensible*). *Revue pédagog.* 1878. 452—462 pag.

²⁾ Гардеръ (по *Richt.*, *Anschauungunterricht* 47) между прочимъ рассуждаетъ: «дѣти имѣютъ духовныя воззрѣнія; послѣднія, естественно, относятся къ области нагляднаго обученія; поэтому

совѣсти внимать голосу правосудія и милосердія и такимъ образомъ познавать душу, нравственный законъ, благость и святость Бога. Вообще возвышенное, духовное, божественное въ сущности не такъ далеко отъ дѣтскаго сердца,— оно сродно человѣческой душѣ и потому ближе къ ней, чѣмъ многое обыденное, часто только внѣшнимъ образомъ близкое дѣтямъ, а въ дѣйствительности совершенно чуждое имъ, да и въ природѣ, и въ человѣческой жизни много-различно и нерѣдко слишкомъ рельефно выражается нравственный или религіозный моментъ. Вотъ почему наглядное обученіе не можетъ игнорировать подобнаго рода факты и устранять ихъ изъ круга предметовъ дѣтской наблюдательности: они такіе же реальные предметы, какъ и чувственные вещи и явленія, слѣдовательно, предметы живыхъ непосредственныхъ воспріятій, только не внѣшнихъ, а внутреннихъ, не чувственныхъ, а духовныхъ; они составляютъ нашъ внутренній опытъ и подлежатъ внутреннему *созерцанію*. Поэтому изученіе ихъ естественно можетъ носить характеръ непосредственности, очевидности, стало быть, въ нѣкоторомъ смыслѣ той наглядности, которая требуется для первоначальнаго ознакомленія дѣтей съ внѣшними предметами ¹⁾. Поэтому данное понятіе наглядности обученія не-

---

маленькихъ дѣтей нужно знакомить съ явленіями ихъ души». Въ силу этого онъ вводитъ въ свой курсъ нагляднаго обученія популярную психологію.

¹⁾ Бюисонъ (ibid. 452. 464—466) въ поименованныхъ занятіяхъ указываетъ 3 часть нагляднаго обученія и называетъ этого рода возрѣнія нравственными или «нравственною наглядностію» (intuition morale): нравственная наглядность приложима, говоритъ онъ, съ одной стороны, въ воспитаніи нравственномъ и религіозномъ, а съ другой, въ общественномъ и гражданскомъ.

обходимо расширить. Взятое въ полномъ своемъ содержаніи оно означаетъ именно разумное руководство дѣтей къ изученію предметовъ *чувственного и духовнаго* міра путемъ непосредственнаго внѣшняго или внутренняго наблюденія. «Отсюда различаютъ наглядность внѣшнюю и внутреннюю. Первая преимущественно примѣнима при знакомствѣ съ внѣшними предметами... Вторая требуетъ преимущественно самонаблюденія, внутренняго созерцанія... Наглядность внѣшняя доступнѣе дѣтскому возрасту, чѣмъ внутренняя. Первые представленія образуются путемъ внѣшней наглядности». ¹⁾

Средства нагляднаго обученія.

Цѣль всякаго занятія предполагаетъ средства, ведущія къ достиженію ея. Средства нагляднаго обученія двухъ родовъ, соотвѣтственно двумъ главнымъ родамъ предметовъ его:

А) Средства и пособія къ наглядному изученію предметовъ *видимой* природы. Сюда относятся: 1., непосредственное чувственное наблюденіе предмета и явленія; 2., модели извѣстныхъ предметовъ и чучела животныхъ; 3., картины; 4., черченіе; 5., измѣреніе. ²⁾

Жизнь пробуждаетъ жизнь. Природа — лучшій учитель. Поэтому при наглядномъ обученіи нужно предпочитать дѣйствительные предметы всякаго рода изображеніямъ ихъ. Рекомендуются также учителямъ иногда дѣлать *педагогич-*

---

¹⁾ Ельвицкій К., Семья и школа, 1876 г. II. 2 ч. 383 — 384.

²⁾ Съ этой точки зрѣнія, т. е. примѣнительно къ средствамъ и пособіямъ нагляднаго обученія, «раздѣляютъ еще наглядность на непосредственную и посредственную». Непосредственная наглядность имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ «учащіеся рассматриваютъ *самый* предметъ, подлежащій изученію». Во всѣхъ

чекія экскурсії съ учениками съ цѣлю дать послѣднимъ возможность изучать природу въ ней самой и наблюдать ея жизнь во всемъ ея разнообразіи и богатствѣ ¹⁾). Столь же необходимы для этой цѣли еще коллекціи минералогическія, ботаническія и техническія (въ той степени, въ какой промышленность добывающая, обрабатывающая и обмѣнивающая богата сельско-хозяйственными и ремесленническими произведеніями), словомъ, мѣстные сельскіе музеи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится замѣнять предметъ *in natura* изображеніями, слѣдуетъ отдавать предпочтеніе моделямъ или пластическимъ изображеніямъ предъ картинами, картинамъ предъ линейнымъ очертаніемъ предмета. Особенно полезно для учениковъ самостоятельное черченіе предметовъ. Съ одной стороны, оно побуждаетъ ихъ къ болѣе тщательному разсматриванію предметовъ, съ другой, служитъ контролемъ вѣрности усвоенія и точности воспроизведенія ими пространственныхъ формъ предмета. Каждое движеніе руки соотвѣтствуетъ здѣсь извѣстной дѣятельности духа, и карандашъ прямо показываетъ, насколько живо воспріятіе и вѣрно отображеніе его въ душѣ ²⁾). Само собою разумѣется, что здѣсь имѣется въ виду не механически-привычная ко-

---

остальныхъ случаяхъ наглядность представляется посредственною. Ibid.

¹⁾ Потребность такого ознакомленія съ природою давно уже чувствуется и нѣшими воспитателями, но давно также замѣчено, что «тутъ, вѣроятно, случалось каждому видѣть странные и смѣшные приемы. Гуляя, напримѣръ, съ ребенкомъ въ цвѣтникѣ, преспокойно проходятъ мимо каждаго растенія, не говоря ни слова; воротясь домой, они же по картинамъ учатъ дѣтей ботаникѣ. Разумѣется, ребенокъ не получаетъ отъ этого ни пользы, ни удовольствія». Журн. М. Н. Пр. 1846 г. Ноябрь. Отд. VI. 192.

²⁾ Richter, Anschauungunter. 134.

пировка рисунковъ, которая требуется въ искусствѣ (она была бы неумѣстна при обученіи), но цѣлостный рядъ постепенныхъ занятій, мало-по-малу доводящихъ ученика до умѣнья «пользоваться карандашемъ такъ, какъ онъ пользуется своимъ языкомъ, и съ помощію этого средства выражать свои мысли и проникать въ чужія» ¹⁾. — Относительно значенія картинъ при наглядномъ обученіи дѣльны замѣчанія г. Водовозова. «Картинки далеко не имѣютъ того значенія, какъ многіе воображаютъ. Онѣ радуютъ дѣтей, напоминая имъ видѣнные предметы или возбуждая любопытство при видѣ незнакомыхъ имъ очертаній въ предметахъ, чѣмъ-нибудь сходныхъ съ тѣми, какіе они видѣли. Но далѣе простаго напоминанія или поверхностнаго указанія на предметъ не простирается значеніе картинокъ»... Вообще «они могутъ быть полезны лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ: когда оживляютъ въ воспоминаніи уже прежде видѣнные предметы; когда онѣ этимъ видѣннымъ предметамъ даютъ особую группировку, особое положеніе, какого ребенку, можетъ, не случалось наблюдать въ дѣйствительности (наприм. охота за медвѣдями); когда онѣ дополняютъ дѣтскія наблюденія, представляя въ увеличенномъ видѣ малыя части предмета (напримѣръ, части насекомага); когда онѣ изображаютъ и не видѣнные ребенкомъ предметы, но понятые послѣ предварительныхъ наглядныхъ объясненій. Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимы указанія и толкованія преподавателя, чтобы ребенокъ, какъ слѣдуетъ, понималъ картинку. Такъ по рисунку онъ ничего не пойметъ о производствѣ какого-нибудь ремесла; но если преподаватель напередъ покажетъ и укажетъ ему, какъ производится это ремесло, то для пониманія полезень будетъ и рисунокъ. О горахъ по рисунку тоже трудно полу-

¹⁾ Revue pédagogique, 1879. № 12. 584.

чить понятие; но преподаватель напомнить о видѣнных холмахъ, о большихъ камняхъ; по сравненію съ высокою башнею, съ высотой облаговъ постепенно дать *вообразить* величину скалъ; сдѣлаетъ модель горъ изъ глины, — и уже въ заключеніе всего дать картинку»¹⁾.

Во множествѣ случаевъ можно пользоваться еще однимъ средствомъ для нагляднаго изученія чувственныхъ предметовъ, именно, символами или знаками дѣйствительныхъ предметовъ, аналогіею. Не всегда возможно непосредственное показываніе учителемъ предмета и непосредственное наблюденіе его учениками; напр. учитель не въ состояніи показать живаго крокодила. Но, положимъ, онъ желаетъ сообщить дѣтямъ опредѣленные свѣдѣнія объ этомъ животномъ. За неимѣніемъ картинъ, тогда ничего не остается ему сдѣлать, какъ обратить вниманіе дѣтей на другой предметъ, который сроденъ изучаемому и вслѣдствіе того можетъ служить знакомъ для неизвѣстнаго. Такимъ знакомъ въ данномъ случаѣ, т. е. при разсказѣ о крокодилѣ служить ящерица; указавши на нее, учитель можетъ затѣмъ прибавить на словахъ, что крокодилъ въ сто разъ больше ея, и такимъ образомъ сообщить дѣтямъ правильное познаніе символическимъ путемъ, съ помощію аналогіи. Точно также представленіе объ озерѣ можетъ быть аналогически объяснено сравненіемъ съ прудомъ, болотомъ; представленіе о горѣ — сравненіемъ съ холмомъ, бугромъ и проч²⁾.

Примѣненіе аналогіи въ обученіи получаетъ особенное значеніе оттого, что ею легко посредствуется переходъ отъ нагляднаго изученія дѣйствительно находящихся предъ

---

1) Водовозовъ, Предметное обученіе въ школахъ. 49—51.

2) Kellner, Volksschulkunde, 164; Buisson въ Revue pédagogique.

глазами предметовъ къ ясному и отчетливому умственному воспроизведенію ихъ въ отсутствіи ихъ, или представленію предметовъ, никогда не подлежащихъ нашему опыту. При этомъ само собою разумѣется, что познаніе можетъ быть приобрѣтаемо такимъ путемъ лишь тогда, когда знакъ или образъ предмета дѣтямъ хорошо извѣстны; слѣдовательно, аналогическому-символическому обученію необходимо предшествуетъ непосредственное, и ясность перваго совершенно зависитъ отъ наглядности послѣдняго. Брюсонъ видитъ въ этомъ способѣ процессъ «естественной логики, какова логика дѣтей», отличаетъ его отъ хода мышленія, дѣйствующаго по «рефлективной и ученой логикѣ, какова логика взрослыхъ», и обширное примѣненіе его указываетъ въ области собственно-умственныхъ упражненій или разсудочной дѣятельности. «Воспитаніе чувствъ и посредствомъ чувствъ», говоритъ французскій педагогъ, «составляетъ только начало нагляднаго обученія; надобно примѣнять его затѣмъ и въ отношеніи къ *умственнымъ* упражненіямъ. Вездѣ обученіе должно быть нагляднымъ». Точнѣе онъ характеризуетъ разсматриваемую ступень наглядности терминомъ: умственное воззрѣніе, умственная наглядность. Частнѣйшіе приемы обученія въ духѣ ея кратко могутъ быть выражены въ слѣдующей формулѣ: «иди отъ простаго-извѣстнаго къ сложному—неизвѣстному. Примѣры: 1) положимъ, учитель хочетъ учить дѣтей первоначальному чтенію; въ его памяти носится общеизвѣстное правило: иди отъ простаго къ сложному. Простое, разсуждаетъ онъ, А, Б, В, Г. . .; слѣдовательно, надобно знакомить дѣтей прежде всего съ А, Б, В, со всѣми отдѣльными буквами, потомъ съ ихъ сочетаніями-двойными-тройными, т. е. слогами или складами далѣе со словами и, наконецъ, цѣлыми фразами. Этотъ ходъ обученія совершенно логическій, прогрессивный; онъ

направляется отъ простаго къ сложному, — онъ дѣйствительно таковъ, но только для насъ, а не для дѣтей: дитя не витаетъ, подобно намъ, въ сферѣ абстрацій, но въ силахъ опознаваться только въ конкретномъ—чувственномъ, что подлежитъ опыту. Звуки *не, а* и буквы *П, А* не такъ понятны ему, какъ понятно слово *папа*. Это слово пробуждаетъ въ немъ идею, представляетъ *нѣчто* его души; отдѣльный же слогъ изъ этого слова, отдѣльная буква ничего не говоритъ ему: они не просты для него, а пусты, т. е. лишены всякаго смысла. Равнымъ образомъ на урокахъ географіи, соотвѣтственно требованіямъ логическаго хода, многіе учителя начинаютъ свое дѣло опредѣленіемъ земли; потомъ указываютъ дѣленіе земнаго шара на сушу и воду; частнѣе показываютъ, какія части земнаго шара заключаютъ воду, какія состоятъ изъ суши и т. п. Порядокъ этотъ совершенно раціональный для взрослого, но для дитяти, никогда не видавшаго ни земнаго глобуса, ни океана, ни пролива, ни залива, ни перешейка и т. п., это не такъ просто, какъ кажется намъ съ перваго взгляда. Вообще недостаточно идти отъ *простаго* къ *сложному*; надобно, — что гораздо важнѣе въ данномъ случаѣ, — идти отъ *извѣстнаго* къ *неизвѣстному*. Извѣстны же дитяти его деревня или его улица, училище, ручей, который течетъ подлѣ воротъ, пригорокъ, гдѣ онъ играетъ... Итакъ начинайте на урокахъ отсюда, и тогда, руководясь собственнымъ наблюденіемъ, опираясь на аналогію, дитя легко пойдетъ за вами всюду, какъ далеко ни пойдете вы».

Примѣчаніе. Имѣя въ виду изученіе предметовъ путемъ непосредственнаго наблюденія или аналогіи, нѣкоторые педагоги признаютъ двѣ особыя методы, или двѣ особыя формы обученія — *деиктическую* (предварительное по-

казываніе предмета или дѣйствія, какъ то: при письмѣ, пѣніи, черченіи...) и символическую ¹⁾). Но, очевидно, обѣ онѣ въ сущности не имѣютъ самостоятельнаго значенія: онѣ характеризуютъ собою только большую или меньшую степень наглядности при обученіи и составляютъ не болѣе, какъ особые приемы нагляднаго обученія. Предварительное показываніе, предварительное дѣйствіе и предварительное высказываніе чего-либо учителемъ уже потому не могутъ быть признаны самостоятельными дидактическими формами, что обученіе безъ объяснительнаго слова *едва ли доведетъ дитя до ясности* пониманія; тогда намѣренное вліяніе на учащихся, въ большей части, утратило бы *свое значеніе*, и ученіе упало бы до простаго подражанія ²⁾). Заслуживаетъ однакожъ вниманія тотъ фактъ, что обученіе нѣкоторымъ предметамъ долго ограничивалось однимъ показываніемъ и предварительными дѣйствіями со стороны учителей въ примѣръ дѣтямъ, слѣдов. обходилось безъ объяснительнаго слова, въ то время какъ при преподаваніи другихъ предметовъ употребляли исключительно догматическую форму, безъ всякихъ вспомогательныхъ и благопріятствующихъ яснымъ представленіямъ средствъ ³⁾).

(Продолженіе будетъ)

Павелъ Чудецкій.

---

¹⁾ См. Kellner, ib. 164. Диттесъ, Очеркъ педагогики, 181; Рошинъ, Очерки педагогики, 74—75 и др.

²⁾ См. Schm. Pädag. Encyklop. X. 198.

³⁾ Ibid. 199.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

1. *Архіерейское служеніе во дни поминовенія въ Бозѣ почившаго Царя — Освободителя и въ Высокоторжественные дни.*

19 Февраля, въ день воспоминанія объ освобожденіи крестьянъ, въ субботу, послѣ заупокойной литургіи Преосвященный Августинъ служилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II въ каедральномъ соборѣ.

26 Февраля, въ Высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, Преосвященный служилъ Божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе въ каедральномъ соборѣ.

1 Марта Преосвященный Августинъ служилъ въ каедральномъ соборѣ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ — Царѣ — мученикѣ.

Празднованіе Высокоторжественнаго дня Восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича перенесено было на воскресенье — недѣлю православія, — такъ какъ 2 марта пришлось въ среду первой седмицы великаго поста, — и Преосвященный Августинъ, совершивъ Божественную литургію, отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе — въ каедральномъ соборѣ.

Служенія Преосвященнаго происходили въ присутствіи всѣхъ властей и при большомъ стеченіи народа, тѣснившагося въ храмѣ.

ОТДѢЛЪ IV.

348. О еже памятовати всегда смерть и не прельщатися тлѣнными сего міра вещьми. — 1 1
- 349.—предпочитати постъ и имѣти во всемъ воздержаніе — 1 1
- 350.—не сребролюбствовать, но на Бога точію единого имѣти упованіе — 1 1
- 351.—Не увязлятися лицами и не порабощатися похотію плотскою — 1 1
352. Объ исповѣданіи грѣховъ и Св. причащеніи — 3 1
353. Пять стихословій рачительнаго къ Богу вопіенія — 3 1
354. Размышленіе съ самимъ собою . . . . . — 1 1
355. Цѣлованіе ранъ Господа нашего Іисуса Христа — 1 1
356. Врачевство духовное на смущеніе помысловъ. —
Внутренній человекъ.— Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа. Въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1863 г.
Г. П. въ кож. — 25 1
бум. — 10 1
357. Утѣшеніе человекъу въ скорби, бѣдѣ и гоненіи,
въ 16 д. Г. П. Спб. и М. въ бум. — 3 1
358. Два слова на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы (изъ Миней-Четыхъ), въ 8 д. на сѣр. бум. Ц. П. М. 1858 г., въ бумаж. — 3 1
359. Плачь на погребеніе Христова. Ц. П. въ 8 д. на сѣр. бум. въ бумаж. — 10 1
360. Повѣствованіе о нерукотворенномъ образѣ Господа нашего Іисуса Христа и о перенесеніи его изъ Едеса въ Царьградъ (изъ Миней-Четыхъ), 8 въ д. на сѣр. бум. М. 1863 г., въ бумаж. — 2 1
361. Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ, Г. П. въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1855 г. въ пер. кож. 1 30 4
кор. 1 10 4
бум. — 95 4
362. Діонисія св. Арсепита: О небесной Іерархіи, Г. П. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1881 г. въ пер. кож. — 50 1

		Р. К. Ф.		
		кор.	—	40 1
		бум.	—	20 1
363.	Ефрема св. Сирина: Цвѣты изъ сада, Ц. П. въ 12 д. на сѣр. бум. М. 1879 г., въ бум.	—	6	1
364.	Іоанна св. Златоустаго, Архіепископа Константи- нопольскаго: Бесѣды о покаяніи, также на нѣ- которые господскіе, праздничные и воскресные дни, съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите, 2) Всякъ самъ себѣ вредитъ и 3) въ Θεодору падшему. Ц. П. въ 4 д. на бѣл. бум. М. 1879 г. въ пер. кож.	2	—	4
		кор.	1	55 3
		бум.	1	35 3
365.	Бесѣды на Евангелиста Матѳея, Ц. П. въ листъ на сѣр. бум. 1826 г. изд. Кіево-Печ. лавр. въ пер. кож.	4	32	7
366.	Въ 3 книгахъ, Г. П. въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1865 г. въ пер. кож.	2	50	5
		кор.	2	25 5
		бумаж.	1	90 4
367.	Слова о Священствѣ, въ 8 д. на сѣр. бум. 1868 г. въ пер. кож.	—	65	1
		кор.	—	55 1
368.	Толкованіе на посланіе св. Апостола Павла къ Римлянамъ, Г. П. въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1855 г. въ пер. кож.	1	20	3
		кор.	1	5 3
		бум.	—	95 3
369.	Толкованіе на второе посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ, Г. П. въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1851 г. въ пер. кож.	—	95	2
		кор.	—	80 2
		бум.	—	70 2
370.	Толкованіе на посланіе св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ, Г. П. въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1857 г. въ пер. кож.	—	80	2
		кор.	—	70 2

		Р. К. Ф.		
	бумаж. —	55	2	
371.	Іоанна св. Дамаскина: точное изложение Православной вѣры, или Богословіе, Ц. П. въ 4 д. на сѣр. бум. М. 1834 г. въ пер. кож.	1	—	
	кор.	—	80	3
	бум.	—	65	2
372.	Іоанна св. Ксифилина, Архіепископа Константинопольскаго: Пять поученій, Ц. П. въ 8 д. на сѣрой бум. М. 1860 г. въ пер. бум.	—	9	1
373.	Іоанна св. Лѣствичника: Лѣствица возводящая на небо, Ц. П. въ 8 д. на бѣл. бум. М. 1858 г.			
	въ пер. кож.	1	10	4
	кор.	1	—	3
	бум.	—	85	3
374.	Лѣствица возводящая на небо, въ переводѣ Оптиной пустыни, Ц. П. въ 8 д. съ кино. на бѣл. бум. М. 1862 г. въ пер. кож.	1	60	4
	кор.	1	40	3
	бум.	1	25	3
375.	— — безъ кино. на бѣл. бум. М. 1862 г. въ пер. кож.	1	28	4
	кор.	1	13	3
	бум.	—	95	4
376.	Іустина св. философа мученика: Разговоръ съ Трифономъ іудеяниномъ о истинѣ христіанскаго закона, Ц. П. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1843 г. въ пер. кор.	—	85	3
	бум.	—	70	2
377.	Кирилла св. Архіепископа Іерусалимскаго: Огласительныя и тайноводственныя поученія, Г. П. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1824 г. въ пер. кож.	—	75	3
	кор.	—	60	3
	бум.	—	50	3
378.	Максима св.: О Любви Г. П. въ 12 д. на сѣр. бум. М. 1863 г. въ пер. кож.	—	52	2
	кор.	—	43	2
	бумаж.	—	35	1

379. Нила Сорскаго: Преданія ученикамъ своимъ о жительствоу скитскомъ. Ц. П. въ 12 д. на сѣр. бум. Спб. 1859 г. въ бумаж.	—	15	2
380. Петра блаж. Хрисолога: Поучительныя слова, Ц. П. въ 4 д. на сѣр. бум. М. 1822 г. въ пер. кож.	2	25	4
	кор.	1	85
	бум.	1	65
381. Тихона св. Епископа Воронежскаго и Елецкаго: Келейныя письма, сочиненныя во время пребы- ванія его въ Задонскомъ монастырѣ, Г. П. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1837 г. въ пер. кож.	—	85	3
	кор.	—	70
	бум.	—	55
382. Наставленіе своей паствѣ, Г. П. въ 12 д. на сѣр. бум. М. 1837 г. въ пер. кож.	—	40	1
	кор.	—	30
	бум.	—	15
383. Наставленіе о собственныхъ каждаго христіа- нина должностяхъ Ц. П. въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1870 г. въ пер. кож.	—	40	3
	кор.	—	35
	бум.	—	25
384. Г. П. въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1867 г. въ пер. кож.	—	55	3
	кор.	—	40
	бум.	—	30
385. Разныя размышленія и переводы съ Еллино-Гре- ческаго языка. Г. П. въ 12 д. на сѣр. бум. М. 1873 г. въ пер. кож.	—	35	2
	кор.	—	25
	бумаж.	—	15
386. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, Г. П. въ 8 д. на бѣл. бум. въ 2 книгахъ, I и II ч. Спб. 1861 г. въ бумаж.	—	60	2
	III и IV, Спб. 1862 г. въ бумаж.	—	50
	За обѣ книги вмѣстѣ	1	—
Отдѣльныя брошюры этой книги Ц. П. въ 12			

	Р. К. Ф.		
	д. л. на бѣл. бум. въ бум. кор., каждая	—	2 1
387.	Полное собраніе сочиненій, съ приложеніями двухъ изображеній Святителя и его автографа, въ 5 кн. Г. II. въ 8 д. М. (новое изданіе), въ		
	пер. кож.	7	90 7
	кор.	6	95 7
	бум.	6	25 7
388.	Мелкія брошюры изъ соч. св. Тихона: Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ	—	1 1
	О почитаніи страстей Христовыхъ	—	1 1
	О грѣхахъ нѣкіихъ особенно	—	1 1
	О пьянствѣ	—	1 1
	О томъ, какъ Христіанинъ долженъ воздерживать и страстямъ плотскимъ противитися	—	1 1
	Слово о спасительномъ Божіемъ къ роду человѣческому смотрѣніи	—	1 1
	Слово о сырѣй седмицѣ	—	1 1
	Слово о хищеніи	—	1 1
	Краткое наставленіе какъ подобаетъ себя въ Христіанской должности содержать	—	1 1
	Помилуй мя Боже помилуй мя	—	1 1
	Изъясненіе молитвы Господней	—	2 1
	О концѣ добрыхъ дѣлъ	—	2 1
	Канонъ покаянный	—	2 1
389.	Теодора блаженнаго Епископа Кирскаго: толкованіе на книгу Пѣснь Пѣсней. Ц. II. въ 8 д. на		
	сѣр. бум. въ кож.	—	60 3
	кор.	—	50 3
	бум.	—	40 2

ОТДѢЛЪ IV Б).

390.	Толкованій воскресныхъ Евангелій, съ нравоучительными бесѣдами, въ 2-хъ томахъ, соч. Никифора Архіеписк. Астрах., Г. II. въ 8 д. на		
	сѣр. бум. М. 1857 г. въ пер. кож.	3	25 5
	кор.	2	85 5
	бум.	2	55 4

Толкованій воскресныхъ Апостоловъ, съ нраво-
учительными бесѣдами, сочин. Никифора Арх.
Астраханскаго:

391. Томъ I, въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1854 г. въ пер.
кож. 1 15 3
кор. 1 — 3
бум. — 90 2
392. Томъ II, въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1839 г. въ
пер. кож. 1 70 4
кор. 1 60 4
бум. 1 45 3
393. Толкованіе на Евангеліе отъ Луки, соч. Теофи-
лакта Еписк. Болгарскаго, Ц. П. въ 8 д. на
бѣл. бум. М. 1864 г. въ пер. кож. — 90 3
кор. — 75 3
бум. — 65 2
384. Бесѣды на V, VI и VII главы св. Евангелиста
Матѳ. соч. Филарета Архіеписк. Рязанскаго и
Зарайскаго, Г. П. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1837
г. въ пер. кож. — 70 3
кор. — 55 3
бум. — 40 2
395. Приточки Евангельскій, соч. Сильвестра Арх.
Астраханскаго, М. 1851 г. въ пер. кож. 1 55 4
кор. 1 40 4
бум. 1 30 3
396. Записки на книгу Бытія, въ 8 д. въ бум. пер. 1 50 2
297. Опытъ извѣснїя Псалма LXVII, Г. П. въ 8 д.
на сѣр. бум. Спб. 1814 г. въ пер. бум. — 15 2
398. Толкованіе на Псалтирь, соч. Иринея Архіеписк.
Псковскаго.
Примѣч. Печатается и скоро будетъ [окончено
печатаніемъ
Толкованіе на 12 пророческихъ книгъ, соч. Ири-
нея Архіеписк. Псковскаго, въ 7 частяхъ, Ц.
П. въ 4 д. на сѣр. бум.:
399. Часть 1-я, содержащая въ себѣ толкованіе на

книгу Пророка Осии, М., 1821 г. въ пер.	кож.	1	50	4
	кор.	1	20	4
	бум.	1	5	3
400. — II-я, содержащая въ себѣ толкованіе на книгу Пророка Іония, Спб. 1805 г. въ пер.	кож.	1	35	2
	кор.	—	90	2
	бум.	—	70	2
401. — III-я, содержащая въ себѣ толкованіе на книгу Амоса, Спб. 1805 г. въ пер.	кож.	1	70	2
	кор.	1	25	2
	бум.	1	5	2
402. — IV-я, содержащая въ себѣ толкованіе на книги трехъ Пророковъ: Авдія, Іоны и Михея, Спб. 1806 г. въ пер.	кож.	1	70	2
	кор.	1	25	2
	бум.	1	5	2
403. — V-я, содержащая въ себѣ толкованіе на книги четырехъ Пророковъ: Наума, Авакума, Софоніи и Аггея, Спб. 1807 г. въ пер.	кож.	1	70	2
	кор.	1	25	2
	бум.	1	5	2
404 VI-я, содержащая въ себѣ толкованіе на книги двухъ пророковъ Захаріи и Малахіи, Спб. 1809 г. въ пер.	кож.	1	85	3
	кор.	1	50	3
	бум.	1	30	3
405. Окружное посланіе единой святой, соборной и Апостольской Церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, Г. П. въ 8 д. л. на бѣлой бум. Спб. 1850 г. въ пер.	бум.	—	17	1
406. Поученіе Святительское къ новопоставленному Іерею, Ц. П. въ 8 д. л. М. въ пер.	бум.	—	6	1
407. Письма о должностяхъ священнаго сана, Г. П. въ 8 д. л. на бѣл. бум. М. 1861 г. въ пер.	кож.	—	75	3
	кор.	—	60	3
	бум.	—	50	3
408. Собраніе разныхъ поученій на всѣ воскресные				

- и праздничные дни, Ц. П. въ листъ на клеен.
 бум. М. 1854 г. въ пер. кож. 3 85 7
 бум. 3 15 6
409. Собрание поучительныхъ словъ при Высочайшемъ дворѣ сказанныхъ, соч. Гедсона Епископа Псковскаго, придворнаго проповѣдника, Г. П. въ 8 д. л. на сѣр. бум. М. 1865 г. въ пер. кож. 1 — 8
 кореш. — 80 8
 бум. — 60 8
410. Собрание разныхъ поучительныхъ словъ Иліи Миятія, Ц. П. въ листъ, М. 1842 г. въ пер. кож. 3 50 4
411. Собрание словъ и рѣчей, въ 3-хъ книгахъ, Кирилла Архіеписк. Каменецъ-Подольскаго, Г. П. на бѣл. бум. М. 1854 г. въ пер. бумаж. — 50 1
412. Поучительныя слова Меѳодія Архіепископа Тверскаго, съ присовокупленіемъ описанія жизни его, Г. П. въ 8 д. на сѣр. бум. М. 1831 г. въ пер. кож. — 35 2
413. Поученій (нѣсколько) пастора Э. Фаукса, перев. съ Англійск. протоіерея Е. Попова Спб. 1872 г. въ пер. бум. — 35 1
414. Указаніе пути въ царствіе небесное, соч. Инноцентія Митрополита Московскаго, Ц. П. въ 12 д. л. на бѣл. бум. М. 1873 г. въ пер. бум. — 12 4
415. Г. П. въ 12 д. на бѣл. бум. М. 1863 г. въ пер. бум. — 7 1
416. Нетлѣнная пища или душеспасительныя размышленія, въ 2-хъ книгахъ, Селвестра Арх. Астраханск. (бывш. ректора Астраханской семинаріи). Г. П. въ 8 д. л. на сѣрой бум. М. 1842 г. въ пер. кож. 1 75 4
 кореш. 1 50 4
 бум. 1 20 3
417. О подражаніи Іисусу Христу, соч. Оомы Кемпійскаго, перев. К. П. Побѣдоносцева, Г. П. въ 16 д. въ бум. — 75 1

2. О назначеніи жалованья причту.

Согласно отношенію кишиневской духовной консисторіи отъ 5 сего марта, редакція симъ извѣщаетъ, что общество поселянъ с. Бакчаліи, бендерскаго уѣзда, по приговору, состоявшемуся 26 истекшаго января сего года и утвержденному поселянскимъ присутствіемъ, назначило мѣстному причту ежегодное жалованіе въ размѣрѣ 400 руб. сер.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ КНИГИ:

1. Пресвященный Филаретъ, епископъ рижскій, какъ ректоръ Кіевской дух. академіи (съ фотографич. портретомъ факсимиле и пятью особыми прибавленіями). Изв. Н. Королькова. Кіевъ. 1882 г. Ц. 60 к.

2. Некрологъ преосв. Филарета, еп. рижскаго, изданный въ Ригѣ (съ приложеніемъ девяти словъ и рѣчей, произнесенныхъ при погребеніи преосвященнаго). Рига. 1882 г. Ц. 40 к.

3. Двадцатилѣтіе журнала «Труды Кіевской дух. Академіи» (съ подробнымъ обзорѣмъ статей, посвященныхъ современнымъ вопросамъ, систематическимъ перечнемъ ученыхъ статей и алфавитнымъ указателемъ авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ). Изв. Н. Королькова. К. 1883 г. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

4. О преподаваніи классическихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. Еюже. Цѣна 40 коп.

Продаются—въ Кіевѣ въ Редакціи Трудовъ Кіевской дух. Академіи.

С о д е р ж а н і е.

Оффиціальная часть. 1) Опреѣленіе Святѣйшаго Синода.
2) Извѣщеніе отъ кишиневской духовной консисторіи.

Часть неоффиціальная. Общій взглядъ на богослуженіе въ первые три вѣка христіанской церкви. 2) Наглядность обученія. 3) Епархіальная хроника. 4) Объявленіе. 5) Каталогъ синодальныхъ книгъ (особое приложение).

Редакція Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей проситъ пастырей Бессарабіи оказать свое содѣйствіе изданію особенно сообщеніемъ соотвѣтствующихъ фактовъ и явленій изъ мѣстной церковной жизни; статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всякій литературный трудъ, соотвѣтствующій направленію изданія, редакціею будутъ принимаемы съ благодарностію. — Возвращенія по почтѣ статей, признанныхъ неудобными для печатанія, редакція не беретъ на свою обязанность.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы { Свящ. Х. Бочковскій.
П. Чудецкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 марта 1883 г. Цензоръ протоіерей
Василій Пархомовичъ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.